

АВТ
155

Общественно-бурж.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЛИВШИЦ Юрий Данилович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и уголовный
процесс; Исправительно-трудовое право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 1977

олнена на кафедре уголовного права и процесса
карагандинской высшей школы МВД СССР.

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Карев Д. С.,

доктор юридических наук, профессор Анашкин Г. З.,

доктор юридических наук Михайловская И. Б.

Ведущая организация: Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. А. Жданова.

Защита состоится «13» мая 1977 г. в 14 час.

30 мин. на заседании уголовно-правового специализированного совета Д-13/12 при Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. М. В. Ломоносова (Москва К-9, ул. Герцена, 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета университета.

Автореферат разослан «11» апреля 1977 г.

Ученый секретарь уголовно-правового
специализированного совета
доктор юридических наук, профессор
КОЛДИН В. Я.

Советское государство идет навстречу своему славному 60-летию. Под руководством КПСС построено развитое социалистическое общество, сложилась новая историческая общность — советский народ. Все наши достижения составляют общенациональную гордость советского народа. Важнейшей общественно-политической задачей нашего развития на современном этапе, вытекающей из решений XXV съезда КПСС и октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, является всемерное повышение эффективности и качества работы во всех звеньях государственной и общественной жизни.

Сущность советского социалистического государства, являющегося главным орудием построения коммунистического общества в нашей стране, выражается, в частности в наличии и всестороннем развитии его культурно-воспитательной функции. Коммунистическое воспитание трудящихся всегда составляло одно из главных направлений борьбы за построение социализма и коммунизма. XXV съезд КПСС выдвинул задачу комплексного подхода к постановке всего дела воспитания как наиболее адекватного современному периоду коммунистического строительства средства совершенствования воспитательной практики. В этой связи существенно усиливается воспитательное воздействие всего механизма советского государства.

В комплексе различных средств и форм воспитания граждан в духе строжайшего соблюдения советских законов, правил социалистического общежития, формирования коммунистических нравственных отношений большая и важная роль принадлежит советскому суду, органам прокурорского надзора и предварительного расследования, ведущим борьбу с правонарушениями и преступностью. Успешное выполнение этих задач в сфере уголовного судопроизводства предполагает и высокую эффективность деятельности указанных органов.

Проблема эффективности уголовного судопроизводства является сложной, многогранной и весьма обширной. Ее разработкой должны заниматься не только процессуалисты, но и представители смежных наук, других отраслей знаний. Исследование эффективности уголовного судопроизводства включает в себя изучение действенности и реальности уголовно-процессуального законодательства, процессуальных и социальных результатов уголовно-процессуальной деятельности, про-

цессуальных и иных средств, используемых для достижения указанных результатов, и многих других вопросов.

Результаты уголовно-процессуальной деятельности вытекают из задач и целей, сформулированных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Поэтому исследование предупредительно-воспитательного воздействия уголовного судопроизводства можно рассматривать как часть изучения проблемы его эффективности. Теоретическая разработка этого направления уголовно-процессуальной деятельности позволит в дальнейшем выявить ее социальные результаты, оценить ее эффективность в смысле влияния на сознание и поведение индивидуумов и, таким образом, ее роль в комплексном воспитании граждан. В свете указаний XXV съезда КПСС о комплексном воспитании, а также анализа практики деятельности специальных государственных органов в сфере борьбы с преступностью представляется важной глубокая разработка теории воспитательного воздействия советского уголовного судопроизводства, так как необходимо поставить на строгую почву научного анализа то, что ранее по данной проблеме не выходило за пределы общих констатаций и рассуждений.

В науке советского уголовного процесса воспитательные аспекты уголовно-процессуальной деятельности в той или иной мере рассматривались в учебниках, учебных пособиях и монографиях, посвященных другим проблемам, рядом авторов (Н. С. Алексеев, А. Д. Бойков, С. В. Бородин, Б. А. Галкин, Г. Ф. Горский, Ю. М. Грошевой, Д. С. Карев, В. З. Лукашевич, Г. М. Миньковский, В. П. Нажимов, И. Д. Перлов, М. С. Строгович, М. А. Чельцов, П. С. Элькинд). В рамках некоторых принципов, стадий, институтов и процессуальных действий их рассматривали Г. З. Анашкин, А. Н. Васильев, И. М. Гальперин, И. Т. Голяков, Т. Н. Добровольская, Н. В. Жогин, Ю. А. Иванов, Л. М. Карнеева, Н. Н. Кипман, А. С. Кривошеев, А. М. Ларин, И. И. Малхазов, И. И. Мартинович, Н. И. Порубов, М. Ю. Рагинский, Г. П. Саркисянц, Ф. Н. Фаткуллин, Л. Д. Черкезия, А. А. Шушанашвили, М. Л. Якуб, П. П. Якимов и некоторые другие авторы. В судебнопсихологическом плане их успешную разработку ведут А. Р. Ратинов и А. В. Дулов. Работы указанных авторов посвящены, главным образом, исследованию стадий предварительного расследования и судебного разбирательства, а из процессуальных действий — в основном допросу. В общетеоретическом же плане проблема воспитательной функции, предупредительно-воспитательного воздействия уголовного судопроизводства до настоящего времени не была предметом специального монографического исследования.

Вместе с тем, по мнению автора, именно этому плану ее изучения необходимо уделить максимум внимания. Мы исходим здесь из указаний В. И. Ленина о важности первоначального исследования общих вопросов науки, который по этому поводу писал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»¹. Необходимость общетеоретической разработки тех или иных проблем вытекает также из решений XXV съезда КПСС. На съезде отмечалось, что нельзя снижать интерес к фундаментальной науке, так как «нет ничего более практичного, чем хорошая теория», и что «на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей»². На это же обращено внимание в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»³. Указанные обстоятельства определили выбор темы данной диссертации.

Исследуя не только теоретические, но и правовые основы рассматриваемой в диссертации проблемы, автор исходит также из указаний XXV съезда КПСС о необходимости дальнейшего изучения и совершенствования форм и методов воспитательной, идеологической работы, из стремления не только найти и теоретически обосновать место и роль уголовного судопроизводства в комплексной системе воспитательных мер, принять посильное участие в разработке общей теории правового воспитания, но и высказать конкретные рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в целях повышения воспитательного воздействия уголовного судопроизводства.

Многие авторы справедливо отмечают, что эти вопросы требуют к себе более пристального внимания⁴. Повышение роли правосудия в предупреждении правонарушений, воспитании дисциплины и уважения правил социалистического общезжития — одна из главных проблем, вытекающих из решений

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

² Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, с. 48, 72.

³ См. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 213.

⁴ См., например: А. Я. Сухарев. Правовое воспитание и юридическая наука, «Советское государство и право», 1974, № 2, с. 10; В. Клочков. Основные направления научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, «Социалистическая законность», 1974, № 5, с. 14.

XXV съезда КПСС, и обсуждавшихся на Всероссийском совещании работников органов юстиции и суда в 1976 г.¹

В разработке темы исследования автор исходил из признания начал строгой законности в практике борьбы с преступностью; из усиления гуманистической ориентации современного советского общественно-научного знания, частью которого является уголовно-процессуальная наука; из последовательной гуманизации и демократизации советского образа жизни с характерным для него утверждением самоценности человека, его жизни, достоинства, свободы. Автором поэтому сделана попытка рассмотреть основные теоретические положения проблемы воспитательного воздействия советского уголовного судопроизводства в комплексном плане с позиций права, философии, психологии и педагогики. Он руководствовался при этом указанием XXV съезда КПСС о том, что возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера открываются на стыке различных наук и их следует использовать в полной мере².

При написании диссертации автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, документами Коммунистической партии Советского Союза, выступлениями руководителей КПСС и Советского государства, действующим законодательством СССР и союзных республик, данными анализа и обобщений практических материалов Казахской ССР, частично РСФСР и Киргизской ССР, специальными литературными источниками. При анализе специальной литературы он стремился максимально учесть выводы и обобщения, содержащиеся в трудах советских ученых и относящиеся к рассматриваемой в диссертации проблеме. Социологическая информация, обусловившая достоверность выводов, черпалась автором на основе анкетирования, изучения архивных документов и статистических данных за ряд лет, изучения уголовных дел, непосредственного наблюдения уголовно-процессуальной деятельности и интервьюирования.

Диссертация состоит из введения и пяти глав, в которых выделены наиболее важные, составляющие общетеоретиче-

¹ См. «Известия», 1976, 18 марта. Проблемы усиления воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов были предметом обсуждения на Всесоюзной конференции в октябре 1974 г. (См. «Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов». Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции, М., 1974).

² См. Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 72.

скую сущность рассматриваемой проблемы вопросы, не получившие достаточного освещения в советской юридической литературе и поэтому выносимые на защиту. Стремление исследовать конкретный круг вопросов в их органической связи, взаимозависимости и логической последовательности обусловлено структурой диссертации. В конце каждой главы сформулированы теоретические выводы и отдельные предложения по усовершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства¹.

В первой главе рассматривается сущность воспитательного воздействия советского уголовного судопроизводства и отмечается, что задачи и функции того или иного исторического типа уголовного процесса согласуются с классовой сущностью, задачами и функциями соответствующего типа государства. Для более успешной и максимально эффективной реализации этих функций уголовное судопроизводство осуществляется в приспособляемых для этого формах, покоящихся на соответствующей системе уголовно-процессуального законодательства. При этом содержанию уголовно-процессуальной деятельности отводится определяющая роль, так как форма ее ничего не значит, если она не является формой содержания².

Чтобы ярче оттенить сущность воспитательного воздействия уголовного процесса социалистического типа диссертант счел целесообразным вначале кратко охарактеризовать роль и назначение уголовного судопроизводства в классово антагонистическом обществе, выполняющего, главным образом, функцию подавления и устрашения. Никакие формы отправления уголовного правосудия в буржуазном государстве не могут нейтрализовать его классовую сущность, его истинные задачи, в том числе и задачи идеологического характера. В. И. Ленин указывал, что буржуазный суд «...изображал собой защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»³. Эта ленинская характеристика указывает на то, что буржуазный суд свои классовые цели осуществляет не только средствами подавления и принуждения, но и с помощью идеологической обработки членов общества. Идеологическая функция буржуазного государства реализуется также через деятельность судов, органов расследования, прокуратуры и т. п., на что в специальной литературе почти не обращается внимания. В работах советских процес-

¹ Все содержащиеся в диссертации предложения, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства, должны рассматриваться лишь как основа для обсуждения.

² См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 159.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 270.

суалистов подчеркивается, в основном, репрессивная сторона уголовного судопроизводства эксплуататорских государств (эта сторона его деятельности является хотя и главной, но, как мы полагаем, не единственной). Идеологическую сторону деятельности буржуазного судопроизводства нельзя, однако, отнести к осуществлению им воспитательной функции, аналогичной той, которая характерна лишь для уголовного процесса социалистического типа. В диссертации подробно аргументируется данное положение и указывается, что у буржуазии, как и у других эксплуататорских классов, нет нравственной (а в значительной мере — и правовой) основы для осуществления воспитательного воздействия на трудящихся. Во всех областях формирующих мировоззрение, буржуазия может достичь стабильных результатов лишь в рамках своего класса. Трудящихся же она может лишь временно идеологически обработать.

У истоков советского государства и советского суда стоял В. И. Ленин. Практическая реализация его идей имела решающее значение для судеб революции, для строительства нового государства, нового суда и всего уголовного процесса. Социалистическое государство по своей сущности, задачам и функциям коренным образом противоположно буржуазному государству. В числе других его определяющими и постоянными функциями становятся хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная.

Говоря о необходимости существования суда в переходный период и его задачах, В. И. Ленин, наряду с этим подчеркивал его новую классовую сущность и его новые качества, ранее не свойственные ни одному суду ни одного государства. Обширная переписка В. И. Ленина с Наркомюстом, судебными органами, отдельными государственными деятелями дает яркое представление о его качественно новом подходе к деятельности советского суда, в работе которого значительное место должно занять решение воспитательных задач.

В советском общенародном государстве возрастает и на современном этапе приобретает новое содержание воспитательная роль всех органов советского государства, в том числе и тех, которые осуществляют борьбу с правонарушениями и преступностью. Исходя из указаний XXV съезда КПСС, вся система комплексного воспитания осуществляется в интересах поступательного развития советского государства и общества. Классовый интерес нашего воспитания определяется задачами строительства коммунизма. Отсюда вытекают основные направления воспитательного воздействия в деятельности любого государственного органа, любой общественной организации. В этом коренное отличие воспитательной функции государства

социалистического типа от идеологической функции буржуазного государства и права.

В советской юридической науке характеристика сущности социалистического правосудия полностью соответствует ленинским указаниям о характере и задачах советского суда. В законодательстве же воспитательные задачи суда долгое время не были сформулированы: о них не упоминалось в первых декретах о суде и последующих правовых актах первых лет советского государства. Впервые на воспитательные задачи суда было обращено внимание в «Наказе о хозяйственной работе», написанном В. И. Лениным и принятом постановлением IX Всероссийского Съезда Советов в декабре 1921 г.¹ В дальнейшем на воспитательные задачи правосудия указывалось в ст. 1 Основ судеустройства Союза ССР и союзных республик 1924 г.² и ст. 3 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г.³ Действующее законодательство о судеустройстве (ст. 3 Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик, ст. 2 Положения о военных трибуналах, соответствующие статьи Законов о судеустройстве союзных республик) содержит указания по рассматриваемому вопросу.

В диссертации отмечается, что через функции государства как основные направления его деятельности проявляется его природа и классовая сущность в определенный период его развития. Реализация каждой функции государства связана с приведением в действие соответствующего механизма: прежде всего государственных органов, а также общественных организаций. Через функции государство воздействует на жизнь общества, осуществляет социальное управление обществом, его воспитание.

В рамках своей специфической деятельности суд, органы прокуратуры и расследования, если они действуют эффективно, способствуют решению задач, стоящих перед социалистическим государством, главным образом, в областях идеологической и политической. Своей многогранной специальной деятельностью указанные органы в определенных пределах участвуют в комплексном воспитании граждан, формировании коммунистического мировоззрения у членов общества. Это дает основание признать наличие у советского уголовного судопроизводства воспитательной функции.

В диссертации раскрывается понятие и содержание воспитательной функции советского уголовного судопроизводства.

¹ СУ РСФСР, 1922, № 4, ст. 40.

² СЗ СССР, 1924, № 23, ст. 203.

³ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1938, № 11.

Отмечается, что до принятия действующих Основ законодательства в декабре 1958 г. ни в одном законодательном акте не были сформулированы задачи советского уголовного судопроизводства, в том числе и воспитательные. Ленинские положения о двуедином характере советского суда, нашедшие отражение в действующем законодательстве о судоустройстве и уголовном судопроизводстве, сама природа советского уголовного процесса и его коренное отличие от буржуазного уголовного процесса — все это дает основание считать, что воспитательная функция специфична именно для советского уголовного процесса, для уголовного процесса социалистического типа в целом.

Указанные в ст. 2 Основ задачи уголовного судопроизводства взаимно связаны и обусловлены друг другом, но по мнению диссертанта, обладают также определенной самостоятельностью и имеют конкретное содержание. Анализ ст. 2 Основ позволяет сделать вывод о том, что задачи уголовного судопроизводства, выраженные в общем и декларативном нормативном предписании, реализуются достижением двух взаимосвязанных общих, близких и конечных целей при производстве по конкретному уголовному делу: а) установления истины и б) воспитательно-предупредительного воздействия на граждан в духе уважения к советским законам и правилам социалистического общежития. Реализация задач уголовного судопроизводства является средством достижения его целей. Задачи соотносятся с целями как средства их достижения. Цели представляются категориями объективными в смысле их социальной обусловленности материальными условиями жизни общества. Они и субъективны, так как направлены на выполнение программного требования, выступающего уже в качестве общей цели, — искоренения преступности в нашей стране.

В диссертации подчеркивается принципиально важное теоретическое значение правильного определения целей уголовного процесса. В этой связи анализируются взгляды советских ученых-процессуалистов по данному вопросу и отмечается, что на протяжении длительного времени он рассматривался в значительной степени односторонне и что в науке советского уголовного процесса отсутствует единство взглядов относительно задач и целей процесса. По мнению диссертанта, отрицание воспитательной цели в советском уголовном процессе не соответствует его природе и логически может привести к отрицанию его воспитательной функции, что в конечном счете осложняет исследование эффективности уголовного судопроизводства в целом. Обоснование предупредительно-воспита-

тельной цели советского уголовного судопроизводства имеет большое практическое значение также в психологическом отношении, так как только осознавая ее, определенная группа участников процесса будет строить свою деятельность в направлении ее осуществления, реализации. Высказывается возмущение по поводу того, что достижение воспитательных целей в уголовном процессе не является правовой обязанностью лица, осуществляющего правоприменительную функцию, а также допущения невозможности их достижения в конкретных случаях из-за отсутствия реальных условий. Если с этим согласиться, то в уголовном судопроизводстве возобладает узкий практицизм, не соответствующий требованиям закона, а условия для эффективности уголовно-процессуальной деятельности никогда не будут созданы.

Положение ст. 2 Основ уголовного судопроизводства, как исходное, вызывает необходимость постановки вопроса об исследовании проблемы воспитательной функции советского уголовного процесса в целом. В диссертации отмечается недостаточная разработанность указанной проблемы в науке советского уголовно-процессуального права. Объяснялось это тем, что до определенного времени воспитательные цели уголовного процесса в законодательстве не определялись и в литературе не освещались. По мнению диссертанта, одной из причин такого положения являлось также принижение в известный период культурно-воспитательной функции советского государства, необоснованное выпячивание принудительной функции советского права, что приводило к ограниченному восприятию права в целом и осложняло формирование представлений о нем как о большой организующей и воспитательной силе. В более специальном плане это объяснялось распространенным мнением о том, что исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, и связанные с этим приемы и методы — задача лишь исправительно-трудовых учреждений, которая выходит за рамки уголовного процесса.

В диссертации предпринята попытка рассмотреть вопрос о воспитательной функции советского уголовного судопроизводства и ее месте среди других функций в процессе, так как ранее данный вопрос в процессуальной литературе не ставился. По вопросу о функциях советского уголовного процесса имеются противоположные точки зрения, хотя их наличие признают многие авторы (например, Д. С. Карев, И. Д. Перлов, Р. Д. Рахунов, М. С. Строгович, В. Н. Шпилев, П. С. Элькиндр). Опираясь на действующее уголовно-процессуальное законодательство и теоретические выводы указанных авторов, диссертант полагает, что именно наличие различных функций в

процессе дает возможность достичь его цели, в том числе и воспитательную цель.

Само существование уголовно-процессуального права как социально-ценностной категории оказывает регулирующее и воспитательное воздействие и способствует выработке правосознания. Еще большее влияние оказывает право в процессе его применения, в «динамике», через правоотношения. В сфере уголовного судопроизводства осуществляется социальное общение его субъектов, а равно всех остальных, кто так или иначе с ним соприкасается. Процесс такого общения в рамках уголовно-процессуальной деятельности сам по себе объективно оказывает воспитательное воздействие, так как здесь происходит психологический контакт, обмен информацией, действуют различные формы влияния уголовно-процессуального и уголовного права на психику человека и т. д. Однако только социальным общением воспитательная цель уголовного судопроизводства не может быть достигнута.

По мнению диссертанта, воспитательная функция уголовного судопроизводства проявляется не только в правильном применении уголовно-процессуальных норм. Правомерно поэтому будет говорить о воспитательной функции советского уголовного судопроизводства, отнюдь не гиперболизируя ее автономность, и как о целенаправленной деятельности соответствующих его субъектов, регламентированной уголовно-процессуальным законодательством. В уголовно-процессуальной деятельности возникают различные коллизии, которые должны преодолеваются в воспитательном (педагогическом) плане. Точное и последовательное осуществление принципов советского уголовного судопроизводства, строгое соблюдение всех уголовно-процессуальных норм, вскрытие их политического и нравственного содержания, а равно конкретных для данного дела уголовно-процессуальных отношений и всех его обстоятельств, доведение этого до сознания участников процесса, всех присутствующих и знающих о деле, установление отрицательных черт личности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и воздействие на них, стремление развить положительные черты личности, формирование правильного общественного мнения вокруг совершенного преступления и т. п. — все это, по мнению диссертанта, и составляет содержание воспитательной функции советского уголовного судопроизводства, проявляющейся в деятельности его основных субъектов и включающей в себя различные формы воспитательного воздействия. Уголовное судопроизводство тогда будет максимально эффективным и выполнит задачи, сформулированные в законе, когда деятельность его главных участников выйдет за рамки формально-юридического характера и будет отли-

чатся политико-воспитательной направленностью. Эта деятельность должна строиться так, чтобы она не только была понятной присутствующим в зале суда, обвиняемому (подсудимому), потерпевшему и т. д., но и олицетворяла собой политические, правовые и нравственные идеалы социализма и коммунизма. В этом широком плане и реализуется воспитательная функция. Только при этих условиях уголовное судопроизводство станет важной идеологической силой.

В диссертации показаны особенности воспитательной функции, выражающие ее специфику и раскрывающие содержание.

В выводах подчеркивается, что воспитательная функция специфична для советского уголовного процесса, для уголовного процесса социалистического типа в целом. Буржуазное уголовное судопроизводство в своих классовых целях и интересах оказывает в известной мере воспитательное воздействие, хотя сфера его, исходя из классово антагонистической структуры буржуазного общества, ограничена.

Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства не только проявляется в соблюдении законности в уголовно-процессуальной деятельности, но и представляет собой определенное направление деятельности его основных субъектов, их правовую обязанность и профессиональный долг по реализации предупредительно-воспитательных задач уголовного судопроизводства. В воспитательной функции объединяются два ее начала: объективное (как органически присущее уголовному процессу социалистического типа) и субъективное в виде целенаправленной деятельности определенных участников процесса.

Вторая глава диссертации посвящена целям, пределам и методам воспитательного воздействия.

Коммунистическое воспитание, основанное на известных принципах, не может быть сведено к какому-нибудь отдельному аспекту. Указания XXV съезда КПСС о комплексном подходе к воспитанию имеют важное значение для анализа и определения содержания воспитания в сфере уголовного судопроизводства.

В данной главе отмечается, что в определенном аспекте уголовное судопроизводство может рассматриваться в качестве институционального источника информации, призванного способствовать позитивным изменениям социальных ценностных ориентаций личности и, тем самым, ее совершенствованию. Как и в любом ином институциональном источнике информации, индивид здесь втянут в ее освоение определенной социальной ситуацией.

В диссертации предпринимается попытка, исходя из задач и целей уголовного судопроизводства, выяснить, на какие формы общественного, а через него и индивидуального сознания оно влияет и отсюда — какие конкретные, более узкие цели воспитательного воздействия здесь можно ставить и каких результатов достичь. В этой связи выражается несогласие с точкой зрения, что в сфере уголовного судопроизводства исправляются лишь дефекты правосознания. Учитывая многогранность и сложность такого явления, как уголовное судопроизводство, воспитательные цели, по мнению диссертанта, здесь этим не ограничиваются. В данной сфере общественной деятельности происходит формирование также политического и нравственного сознания человека. В этом уголовное судопроизводство находит свое особое место в комплексном воспитании личности, внося свой посильный вклад в его осуществление. Оказывая воздействие на различные формы общественного сознания, уголовное судопроизводство влияет, таким образом, на формирование общественного мнения, изучение которого, как подчеркнул Л. И. Брежнев, заслуживает большого внимания¹.

В педагогике воспитание понимается в широком и узком смысле. В уголовном судопроизводстве осуществляется воспитание в узком смысле, так как здесь имеет место воздействие лишь на духовный и социальный облик индивидуума. Здесь нет, однако, узости целей воздействия, так как воспитание в сфере правовой деятельности представляется комплексным и многогранным. В рамках производства по конкретному уголовному делу возникают явления не только правового, но также политического и нравственного порядка в их взаимосвязи и взаимопроникновении, выявляются отрицательные стороны сознания людей как в идеологическом (концептуальном, теоретическом), так и социально-психологическом планах, а также обстоятельства, влияющие или могущие повлиять на формирование этих отрицательных сторон. Все это дает основание говорить о целенаправленном воспитательном воздействии в направлении формирования не только правосознания, что подтверждают также результаты социологических исследований.

Поскольку преступление является одной из разновидностей социального конфликта, то суммарной целью воспитателя является привитие навыков нормальных отношений между личностью и обществом, разрушение отрицательных и формиро-

---

¹ См. Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 73.

вание положительных правовых, этических и других качеств личности. Так, у обвиняемого необходимо вызвать стремление к исправлению, к подавлению в себе различных отрицательных свойств, которые могут способствовать формированию антиобщественной направленности личности и привести к антиобщественному поведению. У остальных участников процесса и прочих граждан воспитывается чувство отрицательного отношения к преступлениям, к любым аморальным проявлениям, уважение к закону, стремление следовать действующим нормам права и морали.

В диссертации отмечается влияние уголовного судопроизводства на формирование политического сознания. Эта форма общественного сознания имеет первостепенное значение в коммунистическом воспитании, в силу чего ее формированию отводится центральное место. Формирование политического сознания связано с осуществлением политики, как определенной системы государственной деятельности, выражающей ее наиболее общие классовые тенденции. Политика и право — категории идеологические, через которые в обществе осуществляется идеологическое и социально-психологическое воздействие на его членов, в социалистическом обществе — марксистско-ленинское идеологическое воздействие.

В борьбе с преступностью осуществляется уголовная политика, которая имеет классовый характер, проявляет себя в действующем законодательстве (уголовном и уголовно-процессуальном) и основанной на нем деятельности государственных органов, призванных вести эту борьбу. В праве отражены политические задачи, ибо «закон есть мера политическая», как указывал В. И. Ленин¹.

В диссертации отмечается, что политические суждения могут иметь нормативный характер и что политическое сознание, наряду с правовым и моральным, можно признать особой формой нормативного сознания. Однако законность не может быть противопоставлена политической целесообразности, что должно учитываться при осуществлении воспитательного воздействия.

Политическое сознание в сфере уголовного судопроизводства воспитывается на основе правильного осуществления уголовной политики, политических требований борьбы с преступностью, сформулированных в Программе КПСС, решениях съездов партии и пленумов ЦК КПСС. Важное значение в формировании политического сознания имеет правильное осуществление совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в которых правовые положения сливаются с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 99.

партийными директивами, содержатся политические оценки соответствующих общественных процессов или определенной деятельности государственных органов.

Государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны организовать все стороны деятельности с учетом того, что они являются проводниками уголовной политики. Она успешно и последовательно может осуществляться лишь при условии классового подхода, который является одновременно партийным, политическим подходом к оценке общественных явлений и процессов в нашем обществе, в том числе и преступности. Классовый подход к антиобщественным явлениям, в том числе и к преступлениям, в нашем обществе сохраняется¹. Он заключается в их оценке с позиций и интересов советского народа как явлений антисоциалистических, глубоко чуждых советскому общественному строю и образу жизни. С учетом особенностей лица (лиц), на которое распространяется воспитательное воздействие, степени его общественной опасности должны быть избраны такие формы осуществления воздействия, при которых необходимые политические стороны законодательства и практики осознавались бы в желаемых пределах и направлениях и достаточно прочно. Укрепление законности и правопорядка во многом предопределяется уровнем политического сознания граждан.

Формирование нравственного сознания в рамках уголовного судопроизводства происходит в тесной связи с отмеченными формами сознания. Учитывая, что вопросы взаимодействия морали и права представляются уже в известной мере изученными, диссертант опирается на общее между ними в плане показа возможностей уголовного судопроизводства в формировании нравственного сознания.

В советском обществе в подавляющем большинстве случаев и моралью, и правом человеческое поведение и поступки оцениваются одинаково. Государство и общественное мнение дают им одинаково правильные оценки. Это создает благоприятную почву для показа аморальности преступного поведения. В генезисе же последнего недостатки нравственного воспитания играют весьма существенную роль.

В нравственном развитии общества особо важное значение имеет классовая революционная мораль рабочего класса. Однако в коммунистической морали ряд ее сторон, элементов отражает не только классовый интерес, но и имеет более широкую социальную основу, общечеловеческие моральные представления и оценки. В формировании коммунистического

¹ См. «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1970, с. 59.

нравственного сознания большое значение поэтому приобретает воспитание простых норм нравственности и справедливости, к которым относятся социальные нормы оценочного характера, выражающие заинтересованность общества в поддержании элементарного порядка, регулирующие нравственные отношения человека к человеку, без соблюдения которых невозможна нормальная жизнь общества.

Далее рассматриваются нравственные черты личности, формированию которых может способствовать уголовное судопроизводство, влияющее на нравственный комплекс личности непосредственно этичностью своих принципов и целей и средств их достижения. В рамках уголовного процесса вряд ли можно добиться, чтобы нравственные требования общества превратились во внутренние убеждения у безнравственной или в определенной степени нравственно ущербной личности, так как для этого требуется значительно более длительный процесс воздействия и в иных условиях. Но заставить человека задуматься над всей своей жизнью, добиться нравственного перелома в его психологии, верной отрицательной оценки собственных действий, их решительного и сознательного осуждения, вызвать стремление к исправлению и т. п. вполне возможно. На фоне показа безнравственной жизни и поведения следует возбудить желание и стремление жить иначе, следовать иным жизненным принципам и правилам.

В психолого-педагогической литературе по теории и практике воспитания рассматриваются различные методы воспитательного воздействия. В диссертации ставится иная и более специфическая задача—систематически изложить методы воспитательного воздействия в ходе производства по уголовному делу. По мнению диссертанта, методы воспитательного воздействия, разработанные педагогами и психологами и даже принятые в исправительно-трудовой педагогике, не могут быть автоматически перенесены в рамки уголовно-процессуальной деятельности. Некоторые из них здесь вообще неприемлемы, другие приобретают в условиях данной деятельности несколько иное содержание, направление, возможность реализации.

Среди всех методов воспитательного воздействия на первое место в уголовном судопроизводстве должны быть поставлены убеждение и принуждение, так как осуществление воспитательной функции в уголовном процессе возможно лишь на основе их правильного сочетания. В указаниях В. И. Ленина, Программы КПСС, высказываниях М. И. Калинина, Н. В. Крыленко содержатся мысли о том, что убеждение и принуждение должны рассматриваться не как параллельно действующие методы, а в диалектическом единстве и взаимопроникновении, при сохранении примата за убеждением.

В специальной литературе встречаются различные точки зрения о сущности убеждения и принуждения в их соотношении. Некоторые авторы подчеркивают их противоположность, усматривая в принуждении лишь насильственную сторону. Точка зрения диссертанта согласуется с теми, кто видит и в принуждении важное средство убеждения и воспитания. В этой связи представляются также совершенно недостаточными указания в нашей специальной литературе лишь на то, что в данное время принуждение должно ещё сохраняться и применяться к злостным нарушителям правопорядка. Необходимо изучение воспитательного эффекта качественных, психологических сторон принуждения, сочетающего в себе на основе социалистического гуманизма цели исправления и перевоспитания. Принуждение как метод воздействия является исторически преходящей категорией. Поэтому, коль скоро принуждение еще играет в нашем государстве определенную роль, оно должно также **убеждать** в его законности и справедливости. Любое нарушение закона, особенно связанное с ограничениями, стеснениями в правах, любое несправедливое применение принудительной меры, психологически вызывают чувство протеста. В подобных случаях всегда следует помнить о нравственных издержках, об отрицательном эффекте примененного принуждения.

В уголовном судопроизводстве для воспитательного воздействия могут быть применены методы приучения и поощрения. В силу специфики уголовно-процессуальной деятельности метод приучения как таковой может быть применен в меньшем объеме, в сравнении с убеждением. Вместе с тем процессуальный режим, при условии его точного соблюдения, способен оказать определенное воспитательное воздействие. Правильное и глубокое осознание режима, принятие его способны не только нейтрализовать, но и погасить анархические начала личности. Точное и неуклонное соблюдение процессуальных правил оказывает воспитательное влияние в смысле привития привычек быть точным, аккуратным, исполнительным, правдивым, заинтересованным в охране государственных интересов.

Метод поощрения в уголовно-процессуальной деятельности основан на выявлении положительных черт, поступков индивида и имеет цель их стимулирования и дальнейшего развития. Правильно примененное поощрение поднимает уверенность человека в себе, приносит ему чувства радости и удовлетворения. Оно может успешно применяться лишь на основе доверия к людям, при умении разглядеть в них положительные качества, поверить в возможность их дальнейшего разви-

тия. Это в полной мере относится и к лицам, совершившим преступления, так как «каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной деятельности»¹. А. С. Макаренко отмечал, что к правонарушителю необходимо относиться «только как к субъекту воспитания, как к человеку, который должен быть переделан, а не как к преступнику, требующему изоляции»².

Поощрение в уголовном судопроизводстве должно проявляться в положительных оценках тех или иных черт личности, поступков индивида, определенной линии поведения в ходе самого производства по делу и т. п. Большую воспитательную роль играют положительные оценки благородных поступков граждан, направленных на предотвращение преступлений или оказывающих содействие в быстром их раскрытии. Помимо словесных оценок этих поступков в ходе производства по делу, они должны находить соответствующее отражение в процессуальных документах (представлениях следователя, частных определениях суда или других специальных документах).

В данной главе диссертации показаны возможности и формы использования каждого метода воспитательного воздействия как в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и в процессе исполнения режима содержания под стражей в качестве меры пресечения. В обоснование соответствующего метода приводятся результаты конкретных социологических исследований.

В выводах указывается, что методы воспитательного воздействия в уголовном судопроизводстве могут быть определены как система приемов, способов, конкретных действий, используемых воспитателем в целях достижения наибольшего эффекта в изменении сознания воспитуемого в направлении, соответствующем политическим, правовым и нравственным требованиям общества. Максимум результата предопределяет выбор того или иного метода, а также средства и приемы воздействия, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, особенностей личности, того или иного момента уголовно-процессуальной деятельности.

К методам воспитательного воздействия в уголовном судопроизводстве можно отнести: а) убеждение; б) принуждение; в) приучение; г) поощрение.

В третьей главе рассматриваются демократические принципы советского уголовного процесса как основа осуществления воспитательного воздействия.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, с. 106.

² А. С. Макаренко. Соч., т. 5, М., 1958, с. 359.

С понятием «принцип» всегда связывается какое-то основополагающее первоначало, руководящая идея, положение, требование, основное правило поведения (деятельности), носящее наиболее общий характер¹. В логическом плане принципы представляют собой основание какой-либо системы, выражающее обобщение и распространение того или иного положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован. Энгельс отмечал, что «принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»².

Принципы уголовного процесса — это правовые положения, выступающие в уголовно-процессуальной деятельности в качестве общеобязательных требований закона. В них нашли также воплощение руководящие политические и правовые идеи организации уголовного судопроизводства на началах подлинной демократии. Дальнейшая демократизация основных принципов советского уголовного процесса является программным требованием, соответствующим общенародному государству развитого социализма, строящему коммунистическое общество. Значение принципов определяется задачами уголовного судопроизводства. Точное их соблюдение является важнейшим правовым условием их претворения в жизнь и составляет, таким образом, основу осуществления воспитательного воздействия. Последовательное проведение принципов уголовного судопроизводства создает у участников процесса и других граждан в психологическом плане представление о справедливом и гуманном правосудии, о гарантиях их законных прав и интересов, об активной борьбе с преступностью со стороны соответствующих государственных органов и должностных лиц.

В диссертации не ставилась задача всестороннего освещения вопросов теории принципов уголовного процесса. Рассматривая их применительно к теме, автор отмечает их теоретическую важность и недостаточную разработанность некоторых вопросов. Отмечается также, что воспитательное значение принципов уголовного процесса в специальной литературе освещается недостаточно. Эта их сторона подчеркивается не всегда. Воспитательное значение может быть констатировано

¹ Автор возражает против термина «основные принципы», так как, по его мнению, таковыми являются все принципы советского уголовного процесса.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 34.

применительно ко всем принципам советского уголовного процесса. Каждый принцип, будучи тесно связанным со всеми остальными, несет в уголовно-процессуальной деятельности воспитательную нагрузку. Диссертант поэтому счел возможным специально остановиться лишь на принципах законности и гласности, в которых воспитательное воздействие уголовно-процессуальной деятельности проявляется в наибольшей степени.

Проблема законности в правовой теории подвергалась значительной разработке, она постоянно привлекала внимание многих авторов. Забота об укреплении социалистической законности была в центре внимания нашей партии и государства с первых лет его существования.

Несмотря на целый комплекс объективно существующих у нас гарантий обеспечения законности, борьба за ее утверждение в условиях развитого социализма является стабильной необходимостью. Отсюда во всей своей полноте встают проблемы политического, правового и нравственного воспитания как важнейшего фактора укрепления законности в стране, предотвращения преступлений и других правонарушений. Отмечается интересная диалектическая закономерность: режим законности может существовать помимо других факторов в силу высокого уровня правосознания и иных форм общественного сознания (политического, нравственного); формированию же политического, правового и нравственного сознания способствует режим строгой законности, выступая в данном случае в качестве важнейшей правовой основы осуществления воспитательного воздействия в сфере любой регулируемой деятельности. Утверждение законности является, таким образом, важнейшим условием повышения роли и значения действующего законодательства, совершенствования практики его применения, воспитания уважения к закону.

Законность в уголовном судопроизводстве столь же необходимое требование, как и в других сферах государственной деятельности, регулируемой правом, его органическое свойство. Однако в теории уголовного процесса данный вопрос нельзя признать разработанным полностью, так как до настоящего времени нет единого мнения о том, следует ли относить социалистическую законность к принципам советского уголовного процесса, а если да, то какое место она должна занять в системе принципов. В диссертации отмечается, что многие процессуалисты признают наличие принципа законности в советском уголовном процессе (Д. С. Карев, И. Д. Перлов, М. А. Чельцов, В. П. Радьков, М. Л. Якуб, П. С. Элькинд, Т. Н. Добровольская, Э. Ф. Куцова, Н. В. Жогин, Ю. А. Иванов, А. С. Коб-

ликов, В. Т. Томин). В уголовном процессе данный принцип имеет определенные особенности, так как здесь осуществляются специфические задачи и цели, вытекающие из факта совершения преступления. Они реализуются средствами уголовно-процессуальной деятельности, имеющей (на данный период) оптимальную правовую основу. Строгое соблюдение норм уголовно-процессуального права является, таким образом, не формальным требованием, а важнейшим условием и фактической необходимостью, так как в противном случае нельзя выполнить задач и достичь целей процесса.

Гласность — это средство процессуального бытия и его основа. Благодаря данному принципу в уголовном процессе воспринимается весь процессуальный организм. Не будь гласности, суд и процесс стали бы достоянием лишь профессионалов и небольшой группы людей, волею судьбы втянутых в орбиту уголовного дела. Именно по этим причинам гласность, как никакой другой принцип уголовного судопроизводства, имеет наибольшее воспитательно-предупредительное значение. Проявляя себя, как и все остальные принципы уголовного процесса, наиболее полно в стадии судебного разбирательства, гласность является неотъемлемым условием выполнения судом воспитательных задач.

Гласный судебный процесс оказывает большое влияние не только на тех, кто непосредственно его воспринимает. Через них, а также другие каналы информации, он существенно влияет на формирование общественного мнения. Проведенные конкретные социологические исследования позволили установить, что деятельностью суда по разным причинам интересуются значительные число граждан, в связи с чем воспитательное воздействие судебного процесса в целом весьма существенно. Оно могло бы достичь еще большего эффекта, если бы суды оповещали население о слушании тех или иных уголовных дел. В диссертации также отмечается, что в зале судебного заседания, как правило, находятся граждане, так или иначе заинтересованные в данном деле и по этой причине внимательно следящие за всем происходящим на судебном процессе. Это свидетельствует о благоприятном психологическом фоне, на котором происходит восприятие происходящего в зале суда. Вместе с тем, приведенные в диссертации данные указывают, что несколько более 50% присутствующих — лица, которые могут представлять собой источник необъективной информации о судебном процессе в целом, и в частности о приговоре.

Анализируя значение данного принципа, диссертант отмечает неоднозначное влияние гласности на подсудимых и выра-

жает несогласие с иными точками зрения. В практике следует учитывать эти особенности в установлении психологического контакта с подсудимым как для получения от него информации, так и в целях оказания на него воспитательного воздействия.

Гласность будет реальной, если язык судопроизводства понятен большинству населения. В диссертации анализируется законодательство СССР и союзных республик, отражающее принцип национального языка судопроизводства, а также практика его применения и вносятся предложения по его усовершенствованию.

Диссертант подчеркивает большое воспитательное значение судебных прений в гласном судебном процессе, в которых наиболее существенно проявляется принцип состязательности. Отмечается, что вопросы судебных прений в значительной мере разработаны в теории уголовного процесса. Им посвящена обширная специальная литература, но в плане данного исследования на некоторых из них автор останавливается.

Учитывая, что воспитательное воздействие всей деятельности прокурора в суде определяется его процессуальным положением, диссертант на основе анализа действующего законодательства высказывает мнение, что на всех стадиях уголовного судопроизводства прокурор является представителем органа высшего надзора за законностью. Надзор осуществляется в различных формах, одной из которых является поддержание государственного обвинения. Поэтому выражается несогласие с предложениями о реорганизации прокурорского надзора в суде. В диссертации также показано воспитательное значение выступлений в судебных прениях потерпевшего, гражданского истца, адвоката, общественного обвинителя и защитника и высказаны в связи с этим некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Анализируя исключения из принципа гласности, которые диктуются соображениями государственной безопасности и нравственного воспитания, диссертант в этих случаях считает нецелесообразным публично оглашать приговор, если его нельзя изложить без указания сведений, в силу которых дело слушалось в закрытом судебном заседании. Исходя из воспитательных и иных целей, суть приговора в этом случае должна быть доведена до сведения граждан через печать или иные каналы информации, либо открыто следует огласить резолютивную часть приговора после полного провозглашения его в закрытом заседании.

В целях повышения воспитательного воздействия уголовного судопроизводства и его эффективности в целом принцип

гласности, очевидно, должен шире проводиться и в других стадиях уголовного процесса, а не только в стадии судебного разбирательства. В этом направлении в диссертации вносится ряд предложений.

В связи с принципом гласности много внимания уделяется рассмотрению вопросов, связанных с организацией и проведением выездных заседаний суда, где воспитательный эффект достигается в большей степени. Анализ практики, проведенные социологические исследования показали, что при слушании дела в выездном заседании суда большое значение имеет качественный состав аудитории, так как в этих случаях еще большее число присутствующих заинтересовано в судебном приговоре, в оценке судом разбираемых обстоятельств, в судьбе подсудимых. Отсюда и определенные психологические особенности такого судебного процесса, заключающиеся в повышенном интересе и внимании со стороны граждан к тому, что происходит в зале судебного заседания. При выборочном опросе осужденных в выездном заседании суда обращает на себя внимание, что большинство указывало на чувство стыда перед сослуживцами, соседями, знакомыми, родными и вообще в связи с большим числом присутствующих. Это важно для практики, если учесть, что стыд является существенным критерием оценки усвоения индивидом этических и правовых требований и правил общества. Многие осужденные в своих ответах указали также, что присутствие большого числа людей на процессе создавало у них уверенность в справедливости судебного приговора. Это указывает на осознание ими контроля за деятельностью суда, что наиболее полно проявляется при проведении выездных заседаний.

На основе анализа действующего законодательства и практики проведения выездных заседаний суда в диссертации высказаны соображения относительно введения в УПК союзных республик соответствующих норм, которые четко определяли бы полномочия суда в организации и проведении таких судебных заседаний. Обращается внимание на сложность и неоднозначность критериев, по которым дело может быть рассмотрено в выездном заседании суда, анализируются различные взгляды по этому вопросу. В его решении следует исходить из указаний В. И. Ленина о том, что процесс следует организовать так, чтобы граждане могли «вынести из суда уроки общественной морали и практической политики»¹. Представляется также, что в целях повышения эффективности выездных заседаний судов необходимо сочетать их с другими формами, расширяющими гласность судопроизводства: освещение про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 407, 408.

цесса в печати, по радио, телевидению, обсуждение его результатов в коллективах и т. п. Более глубоко эффективность выездных заседаний может быть изучена лишь методом социологических исследований, которые должны проводиться судами. Высказывается также мнение о полной нецелесообразности слушания дел о половых преступлениях в выездных заседаниях суда. Соответствующие категорические указания на этот счет исключили бы подобные факты.

В выводах обращается внимание на то, что особое значение в уголовном судопроизводстве приобретает принцип законности, воплощающий требование строгого соблюдения определенных правовых предписаний и воспитания у должностных лиц и граждан таких правовых чувств и привычек, которые регулировали бы их поведение в соответствии с правовыми и нравственными правилами советского государства и общества. Поэтому большое значение здесь следует придавать строжайшему соблюдению закона со стороны органов дознания, следователя, прокурора и суда, в особенности в той части, где их деятельность касается граждан, так или иначе затрагивая их интересы. Законная деятельность лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, во многом предопределяет воспитание уважения к закону, веру в него, в его силу со стороны граждан, эффективность уголовного судопроизводства в целом. Указывается в этой связи, что процессуальную форму нельзя рассматривать только как внешнее выражение какого-то содержания. Любые суждения о переоценке якобы ее значения несостоятельны потому, что фактически они пропагандируют вольное обращение с установленными законом процессуальными правилами или игнорирование их, процессуальное упрощенчество, что наносит вред делу укрепления законности. Конкретные социологические исследования позволили констатировать, что большое число граждан интересуется не только самим фактом привлечения к уголовной ответственности и назначаемым наказанием, но и чисто процессуальными моментами уголовного судопроизводства (процессуальной формой).

Для достижения в выездном заседании суда большей эффективности и реальных воспитательных результатов существенное значение имеет правильный выбор дела для слушания. При выборе дел следует учитывать: а) особую опасность преступления в конкретных условиях; б) распространенность данного вида преступлений в данном месте; в) особую общественную опасность преступления, его необычность, исключительность; г) правовую осведомленность населения относительно наказуемости тех или иных деяний, а также другие обстоя-

тельства, относящиеся к месту, времени, характеру преступления, личности подсудимого, индивидуальных особенностей уголовного дела. По нравственным соображениям необходимо дела о половых преступлениях рассматривать, как правило, в закрытых судебных заседаниях.

В свете программного требования о дальнейшем расширении и совершенствовании демократических основ советского уголовного судопроизводства, решений XXV съезда КПСС о всемерном развитии личности, расширении прав граждан, дальнейшем укреплении и постоянном развитии социалистической демократии в выводах данной главы вносятся некоторые предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Для успешной реализации широких воспитательных целей в сфере уголовного судопроизводства необходимо знать объект воспитательного воздействия¹, чему посвящена **четвертая глава диссертации**. К. Маркс указывал: «Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать»².

В педагогической литературе объект воспитательного воздействия рассматривается как активная категория, а само воспитание — как процесс взаимодействия между воспитателем и воспитуемым. Представляется, что в этом процессе определяющая роль принадлежит воспитателю; равнозначных взаимодействующих сил в данном случае нет и быть не может. Влияние воспитуемых друг на друга в сфере уголовно-процессуальной деятельности имеет ограниченные возможности, в сравнении, например, с обычным трудовым коллективом и даже коллективом исправительно-трудовой колонии, хотя некоторые формы уголовного судопроизводства дают все же возможность и для этого (например, в ходе очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента). В стадии судебного разбирательства и некоторых других судебных стадиях эти возможности расширяются. Доминирующая же роль в осуществлении воспитательного воздействия во всех случаях принадлежит органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс, так как именно ими направляется уголовно-процессуальная деятельность и на них лежит обязанность выполнения задач уголовного судопроизводства. Необходимо также использовать любую возможность поло-

¹ Когда, например, мы говорим о личности обвиняемого как объекте исследования, то имеем в виду, конечно, гносеологический аспект изучения обвиняемого и как личности, и как человека, ничуть не забывая, что обвиняемый в советском уголовном судопроизводстве всегда субъект уголовно-процессуальных отношений.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 195.

жительного влияния одних участников процесса на других при производстве соответствующих процессуальных действий. Значительность специфики данной деятельности дает основания считать, что здесь воспитательный процесс более односторонен.

В уголовном процессе личность обвиняемого подвергается многоплановому изучению, а данные о его личности, установленные в ходе производства по делу, используются в разных направлениях. Эти направления определяют требования как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, как их общими положениями, так и регламентацией отдельных институтов.

Знание личности обвиняемого в пределах, обеспечивающих целенаправленность и максимальную эффективность воспитательного воздействия, является необходимым. Изучение личности, ее жизни предопределяется ее индивидуальностью. При всей кажущейся для других простоте жизнь каждого человека бесконечно сложна, единственна и индивидуальна. На основе изучения жизни индивидуума можно составить определенное представление о тех или иных социальных качествах личности, чертах ее характера, биологических и физических свойствах. С учетом этих знаний можно предметно и действительно влиять на личность и даже известным образом прогнозировать ее поведение на основании констатации изменчивости тех или иных ее свойств.

Изучение личности в сфере уголовного судопроизводства применительно к его задачам и целям должно осуществляться в социально-психологическом плане. В этой связи следует предостеречь против как односторонней социологизации личности, так и гипертрофии ее общепсихологической характеристики. Анализ действующего законодательства дает, по мнению диссертанта, основания утверждать, что личность обвиняемого в ходе производства по уголовному делу должна быть изучена максимально в соответствии с задачами и целями уголовного судопроизводства. На практике, однако, очень часто ограничиваются установлением некоторой суммы социально-демографических данных, обычно меньших, чем это указано в законе. Другие же данные остаются за пределами изучения.

Осуществление воспитательной функции в советском уголовном судопроизводстве, педагогических задач процесса требует глубокого и детального исследования обстоятельств, относящихся к субъекту преступления, его внутреннему миру и преступному поведению. Необходимо возразить против традиционного исследования субъекта преступления, осуществля-

ёмого фактически на практике. Такое положение сложилось в известной мере потому, что в науке советского уголовного права длительное время при изучении вопросов субъекта преступления ограничивались анализом лишь чисто юридических признаков.

В последнее время в ряде работ выдвинуты идеи более широкого исследования личности преступника. Данная проблема стала одной из центральных в уголовном праве и криминологии. К ней проявлен интерес и в уголовном процессе.

Личность преступника может быть познана на фоне всех сторон преступного деяния, так как преступление является актом поведения человека, отражающим его деятельность, энергию, моральные, психологические и иные побуждения. По определенному характеру действий можно судить об эмоциональной сфере субъекта, его идеях, стремлениях, важнейших индивидуальных субъективных свойствах его личности. К. Маркс указывал, что никакого объективного мерил нельзя приложить к намерениям людей, «помимо содержания действия и его формы»¹.

В работах процессуалистов, посвященных изучению личности обвиняемого, цели и объем исследования данных о нем связываются с решением уголовно-правовых и процессуальных вопросов, а также с воспитательными целями. Эти правильные положения носят, однако, довольно общий характер и не дают представления о конкретных данных, которые необходимо устанавливать и использовать для решения вопросов воспитательного характера. С учетом многоплановости изучения личности обвиняемого в ходе производства по делу его можно свести, по мнению диссертанта, к следующим основным направлениям: а) процессуально-криминалистическому; б) уголовно-правовому; в) криминологическому и г) психолого-педагогическому. Эти направления будут соответствовать достижению целей уголовного процесса, вытекающих из требований ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. Изучение личности обвиняемого по вышеуказанным направлениям в пределах достижения целей уголовного судопроизводства в их взаимосвязи и дает о нем комплексное представление, ибо как указывал Маркс, «личность, в какие бы границы она ни была поставлена, всегда существует как целое»². Исходя из этого, важно определить объем конкретных данных, относящихся к личности обвиняемого, которые следует установить в результате производства по уголовному делу. Решение этого вопроса также связано с целями уголовного судопроизвод-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 122.

² Там же, с. 124.

ства и более частными вопросами в ходе производства по делу. В диссертации отмечается, что на практике личность обвиняемого изучается весьма неполно, что подкрепляется данными проведенных обобщений уголовных дел. В чисто процессуальном аспекте все данные о личности обвиняемого можно классифицировать на следующие группы: а) имеющие значение доказательств; б) не имеющие такого значения, но важные для обеспечения воспитательного воздействия; в) обладающие обоими указанными признаками. Нельзя ограничиваться получением лишь таких данных, которые могут иметь по делу только доказательственное значение, что фактически имеет место в практике. Должен быть сделан поворот в сторону более полного изучения личности, соответствующего целям процесса. В диссертации предпринимается попытка наметить перечень данных, определяющих нравственно-психологические черты личности, которые следует устанавливать по делу в целях более предметного осуществления воспитательного воздействия на обвиняемого. Вносятся предложения относительно более совершенной правовой регламентации изучения данных о личности обвиняемого.

Знание личности свидетеля и потерпевшего в воспитательных целях, а равно для правильной оценки их показаний, имеет большое значение. Нередки в практике случаи, когда поведение потерпевшего или свидетеля с полным основанием следует считать аморальным, а иногда — граничащим с преступлением. Проходить мимо подобных явлений нельзя, а в рамках уголовного процесса необходимо на них соответствующим образом реагировать. В этой связи предлагается расширить изучение личности потерпевшего и свидетеля.

В выводах отмечено, что относительно личности обвиняемого в ходе производства по делу необходимо устанавливать следующие данные: а) демографические («установочные»); б) определяющие социальные свойства личности; в) определяющие нравственно-психологические черты личности; г) характеризующие биологические особенности личности. В рамках этой же структуры должна изучаться личность потерпевшего и свидетеля.

Вносятся конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства, вытекающие из положений данной главы.

Для того, чтобы в сфере уголовного судопроизводства воспитательное воздействие осуществлялось достаточно эффективно, необходимо, чтобы уголовно-процессуальная деятельность протекала в надлежащих условиях. **Пятая глава** диссертации поэтому посвящена рассмотрению условий, обеспе-

чивающих осуществление воспитательного воздействия уголовного судопроизводства.

Как философская категория, условие выражает отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условие, — как относительно внешнее предмету многообразии объективного мира.

Воспитательная функция уголовного судопроизводства является обусловленным объектом и может быть реализована при наличии совокупности условий, необходимых и достаточных для ее осуществления и эффективного действия. Это условия экономического, политического, правового, культурного, нравственного, организационно-технического характера, создающие необходимую среду для результативного осуществления воспитательной функции. Указанные условия не являются равноценными. Экономические условия, в фундаменте которых лежат производственные отношения, составляющие базис общества, сами все же целиком к базису отнесены быть не могут. Другие условия носят надстроечный характер и соотносятся с экономическими. Все условия имеют социальный характер и представляют собой систему. Эффективность действия каждого условия нельзя понять и правильно оценить без учета его взаимодействий с другими условиями. Данные методологические положения дают возможность правильной ориентации в исследовании рассматриваемого вопроса. Автор не выделяет рассмотрение экономических условий, представляющихся в рамках исследуемой темы в достаточной мере аксиоматичными.

Диссертант полагает, что вряд ли применительно к советскому уголовному судопроизводству следует говорить о создании специальных политических условий для осуществления воспитательного воздействия. Руководящая роль КПСС, идеологическое единство и социальная однородность общества являются достаточными политическими условиями любой государственной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной. Общество развитого социализма отличается высокой политической организацией и богатством духовного мира советских граждан. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии отмечалось, что подобного нашему обществу человечество еще не знало. «Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы, ...где господствует научное материали-

стическое мировоззрение»¹. При указанных условиях по правильному руслу идет в нашем государстве осуществление уголовной политики. Правильное понимание наиболее общих социальных процессов, отражающихся в важнейших политических документах, их органическое преломление в сфере борьбы с преступностью можно рассматривать как политическое условие осуществления всех сторон уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и ее воспитательного воздействия. В диссертации показаны формы проявления данного условия в уголовном судопроизводстве, его влияние на реализацию соответствующих задач и целей. В свете указаний XXV съезда КПСС, уголовное судопроизводство должно осуществляться таким образом, чтобы как можно более полно и последовательно проявлялась его демократическая сущность, чтобы все принципы уголовного процесса, вся система процессуальных гарантий были практически реализованы. Только на этой основе оно становится действенным и эффективным инструментом в борьбе с преступностью, эффективным средством воспитательного воздействия. Для этого необходимо, чтобы политические идеи демократии, сформулированные в решениях XXV съезда КПСС, органически вошли в повседневную практику следователей, прокуроров, судей, побуждали их к активным действиям в направлении реального осуществления этих идей.

Соблюдение общей и правовой культуры в уголовном судопроизводстве является важным условием проявления воспитательной функции советского уголовного процесса. Высокий уровень общей культуры советского общества в целом определяет и уровень его правовой культуры.

Правовая культура судьи, прокурора, следователя (лица, производящего дознание), адвоката в советском уголовном судопроизводстве — это глубокое знание законов, понимание их нравственного смысла, точное и неуклонное их исполнение, высокие профессиональные качества, знание и практическое осуществление профессиональных этических требований и правил, знание психологических основ профессиональной деятельности, внимательность и заинтересованность в судьбах людей, внешняя культура поведения при осуществлении процессуальной деятельности. Без правовой культуры невозможно осуществление воспитательной функции уголовного судопроизводства.

Осуществление воспитательных задач в уголовном процес-

---

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. «Материалы XXV съезда КПСС», с. 87.

се само по себе глубоко этично и поэтому без судебно-этического содержания уголовно-процессуальной деятельности выполнение этих задач неосуществимо. Все это дает основание говорить о нравственных условиях осуществления воспитательного воздействия в уголовном процессе, так как правовая культура включает в себя понимание нравственного смысла норм, нравственной убежденности в правильности принятых решений. Вопросам профессиональной этики деятелей юстиции, как важнейшему элементу правовой культуры, до последнего времени уделялось недостаточное внимание, и эта область длительное время по существу оставалась забытой. Вместе с тем без судебно-этических аспектов уголовно-процессуальная деятельность не будет эффективной, существенно снизится ее воспитательное воздействие.

Уголовное судопроизводство может быть охарактеризовано как социальная система, которая призвана оказывать управляющее воздействие на общество, и в рамках которой осуществляется сознательное управление. Оба вида управления здесь осуществляются в правовой (процессуальной) форме и имеют своим содержанием целенаправленное координирование ряда специальных функций данной системы для достижения свойственных ей результатов. В этих же целях организуется координация деятельности субъектов уголовного процесса, направляется их совместная деятельность. Таким образом, можно констатировать конкретную целенаправленность уголовного судопроизводства, ибо управление социальными системами (объектами) всегда направлено в сторону достижения определенных социальных целей.

Уголовное судопроизводство можно рассматривать как социальную систему, программа деятельности которой имеет научную основу, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство при всех его возможных недостатках представляет собой оптимальный вариант урегулирования определенной сферы общественных отношений. Научной организации управления в каждой управляемой системе способствует научная организация труда (НОТ). Поэтому диссертант полагает, что научная организация труда должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является важным организационным условием осуществления его целей, в том числе и воспитательных. Отмечается также, что научная организация труда в уголовно-процессуальной деятельности еще отстает от уровня требований, осуществление которых необходимо для нормального функционирования данной системы.

Научная организация труда — не техническая, а прежде всего социальная проблема, охватывающая значительный

круг вопросов. В диссертации они рассматриваются только как условия, обеспечивающие осуществление воспитательных задач уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено научной организации труда потому, что практически эти вопросы наиболее важны. Научная организация труда в уголовном судопроизводстве может быть определена как постоянное совершенствование процессуальной и иной деятельности следователя (лица, производящего дознание), прокурора, судьи на основе достижений науки, техники и практики борьбы с преступностью в целях повышения эффективности и производительности труда. В диссертации рассматриваются некоторые аспекты научной организации труда указанных должностных лиц (нормативы труда, использование научно-технических средств и оргтехники, освобождение их от выполнения технических функций и т. п.) и их влияние на выполнение задач уголовного судопроизводства. На основе анализа практики и данных социологических исследований высказаны рекомендации, направленные на создание лучших организационных условий уголовно-процессуальной деятельности.

В выводах подчеркивается, что уголовное судопроизводство следует рассматривать как одну из форм государственной деятельности, посредством которой распространяется политическая идеология. Оно является важнейшим институциональным источником получения специфической политической информации. Введение в сферу уголовного судопроизводства необходимой политической информации, ее переработка и выдача возможны при соответствующих политических условиях, в особенности руководящей роли КПСС. В свете решений XXV съезда КПСС руководящая роль партии будет всемерно повышаться, в том числе и в руководстве государственными органами, осуществляющими борьбу с преступностью.

Формы реализации уголовно-процессуальных норм, средства достижения целей, поставленных той или иной нормой, а также уголовным судопроизводством в целом, должны быть глубоко этичны (нравственны). Формулируются нравственные принципы (начала) советского уголовного судопроизводства, которые могут быть охарактеризованы также как нравственные условия осуществления воспитательного воздействия в уголовном процессе.

В свете решений XXIV и XXV съездов КПСС вносится ряд предложений по совершенствованию научной организации труда должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства, изд. Карагандинской высшей школы МВД СССР, Караганда, 1974 — 8 п. л.

Рец. «Проблемы борьбы с преступностью», Омск—Иркутск, 1976, вып. 6; «Проблемы преварительного следствия», вып. 5, изд. Высшей следственной школы МВД СССР, Волгоград, 1977.

2. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР (соавтор и научный редактор), «Казахстан», Алма-Ата, 1969. Комментарий к ст. ст. 1—13, 14—15, 49—51, 63—70, 72—82, 108—1, 130, 134—144, 167, 168, 286—305 — 7 п. л.

3. Меры пресечения в советском уголовном процессе, «Юридическая литература», М., 1964 — 7 п. л.

Рец. «Социалистическая законность», 1964, № 11.

4. Предварительное расследование, (соавтор и научный редактор), «Казахстан», Алма-Ата, 1967, с. с. 5—25, 176—196—3 п. л.

5. Допрос свидетелей и потерпевших при производстве дознания. Очная ставка. Изд. Высшей школы МВД РСФСР, 1962,—2 п. л.

6. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество. Изд. Высшей школы МООП РСФСР, 1963 — 2 п. л.

7. О воспитательной функции советского уголовного процесса. Сборник материалов конференции, посвященной 50-летию советской власти, Алма-Ата, 1967, 0,5 п. л.

8. К вопросу об исследовании обстоятельств, связанных с субъектом преступления (в том же юбилейном сборнике), 0,3 п. л.

9. О воспитательном воздействии советского уголовного процесса. «Ученые труды», Изд. КазГУ им. С. М. Кирова, т. 9, серия юридическая, Алма-Ата, 1970, 1 п. л.

10. Строго соблюдать процессуальные сроки при расследовании «Следственная практика», вып. 2, изд. МВД КазССР, Алма-Ата, 1969, 1 п. л.

11. В. И. Ленин и воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. Сборник научных статей «Некоторые вопросы борьбы с преступностью», «Казахстан», Алма-Ата, 1970, 3/4 п. л.

12. Вопросы законности и культуры в уголовном судопроизводстве. «Сборник научных работ», изд. КазНИИСЭ, вып. 1, Алма-Ата, 1971, 1 п. л.

13. Возникновение и развитие следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахской ССР (соавтор), «Юридические науки», изд. КазГУ, вып. 1, Алма-Ата, 1971, 3/4 п. л.

14. Некоторые вопросы организации и проведения выездов

ных сессий судов. «Сборник научных работ», изд. КазНИИСЭ, вып. 2, Алма-Ата, 1971, 1¹/₄ п. л.

15. Изучение личности обвиняемого в процессе производства по уголовному делу. «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 1, Караганда, 1972, 1 п. л.

16. Значение изучения личности обвиняемого в процессе производства по уголовному делу. Сборник «Актуальные проблемы исправительно-трудовой науки и практики в свете решений XXIV съезда КПСС», Алма-Ата, 1972, 0,5 п. л.

17. Выполнение криминалистических рекомендаций и соблюдение процессуального закона при расследовании преступлений (соавтор). «Криминалистика и судебная экспертиза», изд. КазНИИСЭ, Алма-Ата, 1972, 1 п. л.

18. За повышение культуры в составлении процессуальных документов (соавтор). «Советская милиция», 1974, № 4, 0,3 п. л.

19. Роль судебного разбирательства в предупреждении преступлений (соавтор). «Сибирские юридические записки», Иркутск — Омск, 1974, вып. 4, 3/4 п. л.

20. Процессуальные, нравственные основы криминалистической тактики. «Проблемы совершенствования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в аспекте ликвидации преступности в СССР» (материалы всесоюзной научной конференции криминалистов и судебных психологов), Алма-Ата, 1974, 0,3 п. л.

21. Организационные условия обеспечения воспитательного воздействия советского уголовного процесса. «Проблемы совершенствования руководства органами МВД и укрепления социалистической законности в их деятельности», изд. КВШ МВД СССР, Караганда, 1975, 1 п. л.

22. Воспитательное значение участия общественных обвинителей и защитников в уголовном судопроизводстве. «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 3, Караганда, 1975, 3/4 п. л.

Воспитательном значении принципов советского уголовного производства. «Вопросы криминалистики и судопроизводства», изд. КазНИИСЭ, Алма-Ата, 1975, 3/4 п. л.

Значение права обвиняемого на защиту. «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 5, Караганда, 1975, 3/4 п. л.

Акты дознания и предварительного следствия. «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 6, Караганда, 1975, 3/4 п. л. (соавтор).

— 40 п. л.

22721 А